

СРАВНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕРЕВОДЕ (на материале пословиц русского и таджикского языков)

Мирзоджанова Насри Хайдаровна

Старший преподаватель кафедры русского языка ГОУ «Худжандский
государственный университет имени академика Б. Гафурова»

E-mail: abulkosim@mail.ru

Annotatsiya: Maqolada rus va tojik tillaridagi maqollarni tarjima qilishda milliy-madaniy komponentni uzatish xususiyatlari o'rganiladi. Ikki lingvomadaniyatning paremiologik fondidagi madaniy-spetsifik elementlarni sharhlash usullari tahlil qilinadi, maqollar dunyoqarashining universal va milliy-spetsifik xususiyatlari aniqlanadi. Maqollarni tarjima qilish strategiyalari ko'rib chiqiladi: ekvivalent tarjima, funksional analog, tavsifiy tarjima va kalkalash. 150 dan ortiq maqol birliklarining qiyosiy tahlili asosida rus va tojik xalqlarining mentaliteti, qadriyat yo'nalishlari va madaniy kodlarini aks ettiruvchi paremiyalarni madaniyatlararo moslashtirishning qonuniyatlari aniqlanadi. Tarjimada obrazlilik va milliy koloritni saqlash muammosiga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: maqollar, paremiologiya, milliy madaniy makon, madaniyatlararo muloqot, tarjima strategiyalari, rus tili, tojik tili, lingvomadaniyatshunoslik, madaniy kod, tilning dunyo manzarasi.

Abstract: The article examines the features of transmitting the national-cultural component in the translation of Russian and Tajik proverbs. The methods of interpreting culturally specific elements of the paremiological fund of two linguocultures are analyzed, and universal and nationally specific features of proverbial worldviews are identified. Translation strategies for proverbs are considered: equivalent translation, functional analogue, descriptive translation, and calquing. Based on a comparative analysis of more than 150 proverbial units, patterns of intercultural adaptation of paremias reflecting the mentality, value orientations, and cultural codes of the Russian and Tajik peoples are determined. Special attention is paid to the problem of preserving imagery and national flavor in translation. A typology of translation transformations of paremiological units is presented, taking into account the degree of cultural distance between languages.

Keywords: proverbs, paremiology, national cultural space, intercultural communication, translation strategies, Russian language, Tajik language, linguoculturology, cultural code, linguistic worldview.

Аннотация: В статье исследуются особенности передачи национально-культурного компонента при переводе пословиц русского и таджикского языков. Анализируются способы интерпретации культурно-специфичных элементов паремиологического фонда двух лингвокультур, выявляются

универсальные и национально-специфические черты пословичных картин мира. Рассматриваются стратегии перевода пословиц: эквивалентный перевод, функциональный аналог, описательный перевод и калькирование. На основе сопоставительного анализа более 150 пословичных единиц определяются закономерности межкультурной адаптации паремий, отражающих ментальность, ценностные ориентации и культурные коды русского и таджикского народов. Особое внимание уделяется проблеме сохранения образности и национального колорита при переводе. Представлена типология переводческих трансформаций паремиологических единиц с учетом степени культурной дистанции между языками.

Ключевые слова: пословицы, паремиология, национальное культурное пространство, межкультурная коммуникация, переводческие стратегии, русский язык, таджикский язык, лингвокультурология, культурный код, языковая картина мира.

Пословицы представляют собой уникальный пласт языковой культуры, аккумулирующий многовековой опыт народа и его ценностные ориентации. Русский и таджикский языки обладают богатейшим паремиологическим наследием: русские пословицы формировались в славянской традиции с влиянием православия, таджикские – в персидско-иранском ареале под воздействием ислама и зороастризма [1;2;3]. Цель исследования – выявление особенностей передачи национального культурного пространства при переводе пословиц. Пословица как объект перевода представляет собой сложное семиотическое образование, совмещающее прямое значение и переносный смысл. В теории перевода выделяются четыре основные стратегии: эквивалентный перевод, функциональный аналог, описательный перевод и калькирование. Выбор стратегии определяется степенью культурной дистанции между языками и коммуникативной задачей перевода. Сопоставительный анализ выявляет универсальные и национально-специфические черты пословичных картин мира обеих лингвокультур [4].

Рассмотрим примеры эквивалентного перевода, где пословицы обоих языков совпадают не только по смыслу, но и по образной структуре. Русская пословица «Слово – серебро, молчание – золото» имеет точное соответствие в таджикском языке: «Сухан – нукра, хомӯшӣ – тилло». Образная система, основанная на противопоставлении серебра и золота как метафор речи и молчания, идентична в обеих культурах, что свидетельствует о близости аксиологических установок относительно ценности молчания [5].

Аналогичную структуру имеет русская пословица «Утро вечера мудренее» и её таджикский эквивалент «Субҳ аз шом донотар». Обе паремии основаны на

противопоставлении вечернего и утреннего времени, причем утро ассоциируется с ясностью мышления и способностью к принятию разумных решений. Такое совпадение отражает универсальный человеческий опыт, согласно которому после ночного отдыха проблемы видятся более ясно [6].

Более многочисленную группу составляют пословицы, переводимые посредством функциональных аналогов. Русская поговорка «На чужой каравай рот не разевай» передает смысл предостережения против зависти к чужому достатку. В таджикском языке аналогичную функцию выполняет пословица «Ба осиеби дигарон чашм дӯхтан хуб нест» (Смотреть на мельницу других нехорошо). При различии образных систем (каравай хлеба в русской культуре и мельница в таджикской) обе пословицы реализуют идентичную прагматическую установку [7].

Русская пословица «Семь раз отмерь, один раз отрежь» призывает к осмотрительности и предусмотрительности в действиях. Таджикский функциональный аналог «Пеш аз кор андеша кун» (Прежде дела подумай) передает ту же идею, но без использования конкретной образности, представляя собой прямую рекомендацию. Интересно отметить, что в таджикском языке существует также пословица «Ҳафт бор чен, як бор бибур» (Семь раз отмерь, один раз отрежь), которая является калькой с русского языка и свидетельствует о взаимовлиянии культур [8, с.69].

Особый интерес представляют пословицы, отражающие национально-специфические черты культурного пространства. Русская поговорка «Не красна изба углами, а красна пирогами» манифестирует ценность гостеприимства через образ традиционного русского жилища (изба) и обрядовой пищи (пироги). При переводе на таджикский язык возможны различные стратегии. Описательный перевод мог бы звучать как «Хонаро меҳмоннавозӣ зебо мекунад» (Дом украшает гостеприимство) [8, с. 263], однако такой перевод утрачивает образность оригинала. Более удачным представляется использование таджикского функционального аналога «Хонаи бепирӯ хонаи бенӯр» (Дом без пирога – дом без света), который, сохраняя образ выпечки как символа гостеприимства, передает близкий смысл.

Таджикская пословица «Мӯйсафед ҳарф зад, мӯйсиёҳ гӯш кард» (Седобородый говорил, чернобородый слушал) отражает традиционное почитание старших и их жизненного опыта, характерное для восточных культур. В русском языке отсутствует точный эквивалент с аналогичной образностью, поэтому возможен перевод через функциональный аналог «Слушай старших» или описательный перевод «Молодые должны прислушиваться к словам старших». Однако оба варианта не передают выразительности оригинала, основанной на метонимическом обозначении возраста через цвет бороды.

Анализ паремиологического материала позволяет выявить базовые культурные коды, структурирующие национальное культурное пространство. В русских пословицах значительное место занимает соматический код, связанный с номинациями частей тела: «Язык до Киева доведет», «Глаза боятся, а руки делают», «На чужой роток не накинешь платок». В таджикских паремиях соматический код также активно эксплуатируется: «Забони дароз бало меорад» (Длинный язык беду приносит), «Даст дар даст надиҳӣ, дар дили касе наравӣ» (Руку в руку не дашь – в сердце не войдешь).

Пространственный код в русских пословицах часто представлен оппозицией «дом – чужбина»: «В гостях хорошо, а дома лучше», «Своя земля и в горсти мила». Таджикские пословицы актуализируют сходную оппозицию: «Ватан аз ҷони азизтар аст» (Родина дороже жизни), «Дар ватан хору зор беҳ, ки дар ғурбат шоҳу сардор» (На родине униженным лучше, чем на чужбине царем).

Зооморфный код отражает особенности хозяйственного уклада и символические коннотации животных. В русских пословицах частотны образы лошади, собаки, волка, медведя: «Работа не волк, в лес не убежит», «Старый конь борозды не испортит». В таджикских паремиях представлены верблюд, осел, лев, соловей: «Шутур дидӣ, на дидӣ? Паланг дида» (Видел ли верблюда? – Нет. – Видел льва). Перевод зооморфных пословиц требует особой осторожности, поскольку символические значения животных могут не совпадать в различных культурах.

Фитоморфный код в обеих культурах связан с растениями, имеющими хозяйственное значение. Русские пословицы используют образы хлебных злаков, плодовых деревьев: «Что посеешь, то и пожнешь», «Яблоко от яблони недалеко падает». Таджикские паремии актуализируют образы граната, абрикоса, винограда: «Мева аз шохи худ хурда мешавад» (Плод от своей ветви едят), что функционально соответствует русской пословице о яблоне [8, с.125].

При переводе пословиц переводчик сталкивается с необходимостью выбора между буквализмом, сохраняющим образную структуру оригинала, и функциональной адекватностью, ориентированной на коммуникативный эффект. Калькирование может быть оправдано в учебных или научных текстах, где важно познакомить читателя с оригинальной образностью исходной культуры. В художественной литературе и публицистике предпочтительнее использование функциональных аналогов.

Особую сложность представляют пословицы, содержащие культурно-специфические реалии. Русская паремия «Щи да каша – пища наша» включает номинации традиционных блюд русской кухни, не имеющих аналогов в таджикской культуре. Возможные переводческие решения: калькирование с комментарием, замена на таджикские кулинарные реалии («Шӯрбо ва палав –

гизои мо»), описательный перевод. Выбор стратегии зависит от типа текста и коммуникативной задачи.

Дальнейшие исследования в области сопоставительной паремиологии могут быть направлены на создание двуязычных паремиологических словарей с указанием степени эквивалентности соответствий, разработку методических рекомендаций по обучению переводу пословиц, изучение динамики паремиологических фондов в условиях культурных контактов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА :

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
2. Далгат У.Б. Фольклор и литература народов Дагестана. – М.: Наука, 1991. – 284 с.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 2000. – 544 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
6. Тилавов Б. Таджикские пословицы и поговорки. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 320 с.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
8. Фозилов М. Фарҳанги зарбумасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ ҷ.1– Душанбе: Ирфон, 1975. – 367 с.